

«СЛОВАРЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В РОССИЙСКИХ СМИ XXI ВЕКА» КАК НОВЫЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОДУКТ

Кондратьева О. Н.

Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9469-3634>

Игнатова Ю. С.

Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3771-1346>

А н н о т а ц и я: Статья представляет научной общественности новый словарь юридических терминов, создаваемый на основе материалов российских массмедиа XXI века. Целью работы является обоснование концепции дискурсивного словаря, фиксирующего не нормативное, а реальное значение юридической терминологии в медиадискурсе нашего времени. Описывается структура словарной статьи, в качестве примера предлагается словарная статья ЛЕГИТИМАЦИЯ, проводится анализ полученных в процессе лексикографирования результатов.

Словарная статья состоит из разделов, позволяющих эксплицировать понятийный, образный и оценочный слои репрезентируемого термином *легитимация* юридического медиаконцепта. Подобная структура статьи позволяет проанализировать определения термина, предлагаемые в СМИ, представить информацию энциклопедического характера, обладающую лингвокультурной спецификой. Анализ метафорической сочетаемости термина-репрезентанта юридического медиаконцепта в СМИ позволяет установить набор образов, с которыми в языковом сознании соотносится изучаемый медиаконцепт, выявить его оценку. Для сбора языкового материала использовался корпусный метод, отличающийся от традиционных методик текстоцентричностью, широкой охвата, надежностью и достоверностью, описание и интерпретация материала проводились с использованием дефиниционного и дистрибутивного анализа, также применялись дискурсивный анализ и метод метафорического моделирования.

Материал, представленный в словарной статье ЛЕГИТИМАЦИЯ, убедительно демонстрирует наличие дискурсивной специфики у юридического термина в медиадискурсе. В частности, ядерный для юридического дискурса признак 'узаконение' получает в медиадискурсе конкретизацию, трансформируясь в 'утверждение' и 'оформление' законности, кроме того, формируются периферийные признаки 'признание' и 'согласие'. Нейтральный по своей природе юридический термин приобретает в медиадискурсе метафоричность и оценочность, что также свидетельствует о трансформации юридического термина в юридический медиаконцепт. Наличие медийной специфики в семантике термина и в структуре концепта свидетельствует о значимости дискурсивного фактора в исследовании юридической терминологии и концептологии. Представленные в словаре материалы будут значимы для специалистов в области права, журналистов и лингвистов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: лексикография; юридические словари; русский язык; лексикология русского языка; дискурсивные словари; юридическая терминология; юридические термины; юридические медиаконцепты; журналистика, медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; язык СМИ; российские СМИ; средства массовой информации; СМИ

“THE DICTIONARY OF LEGAL TERMS IN THE RUSSIAN MASS-MEDIA OF 21ST CENTURY” AS A NEW LEXICOGRAPHICAL PRODUCT

Olga N. Kondratyeva

Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9469-3634>

Yuliya S. Ignatova

Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3771-1346>

Abstract. The article presents to the scientific community a new dictionary of legal terms created on the basis of the materials of the Russian mass-media of the 21st century. The aim of the study is to substantiate the concept of a discourse dictionary that registers real but not normative meanings of legal terms in the media discourse of our time. The article describes the structure of an entry, illustrated on the example of the entry LEGITIMATION, and analyzes the data obtained as a result of lexicographic investigation.

The entry consists of the sections allowing the lexicographer to explicate conceptual, figurative and evaluative layers of the legal media concept represented by the term LEGITIMATION. Such entry structure makes it possible to analyze the definitions of the term in mass-media, to present information of encyclopaedic character possessing linguocultural specificity. Analysis of the metaphorical combinability of the term-representative of the legal media concept in mass media allows establishing a set of images with which the media concept under consideration is correlated in linguistic consciousness in mass media and to reveal its assessment. To collect practical language research material, the authors use the corpus method differing traditional methods in textocentricity, scope of research, reliability of results. The description and interpretation of the material involves definitional and distributive analysis, discursive analysis and the method of metaphorical modelling.

The material presented in the entry LEGITIMATION clearly demonstrates the discursive specificity of this legal term in a media discourse. In particular, the core semantic component "legalization" of legal discourse, in media discourse is specified and transformed into 'statement' and 'confirmation' of legality and acquires peripheral features like 'recognition' and 'agreement'. Neutral inherently, the legal term becomes metaphorical and evaluative in a media discourse, which also testifies to the transformation of the legal term in a legal media concept. The media specificity in the semantics of the term and in the structure of the concept demonstrates the importance of the discursive factor in the study of legal terminology and conceptology. The dictionary materials may be useful for specialists in the field of law, journalists and linguists.

Key words: lexicography; dictionary of legal terms; Russian; Russian lexicology; discourse dictionary; legal terminology; legal terms; legal media concepts; journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media language; Russian mass media; mass media

Для цитирования: Кондратьева, О. Н. «Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века» как новый лексикографический продукт / О. Н. Кондратьева, Ю. С. Игнатова // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 182–194. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-16.

For citation: Kondratyeva, O. N., Ignatova, Yu. S. (2021). "The Dictionary of Legal Terms in the Russian Mass-Media of 21st Century" as a New Lexicographical Product. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 4, pp. 182–194. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-04-16.

1. Введение

Русская практическая лексикография прошла долгий путь становления. Одним из первых серьезных лексикографических источников стал «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля. Современные исследователи рассматривают данный словарь как памятник культуры, символ духа народа, его истории и как некий ориентир в разработке новых словарей. Отечественная лексикография развивается динамично, что проявляется и в количественном, и в качественном плане. Подобная ситуация оценивается экспертами как «лексикографический бум. Исследователи отмечают, что за последние несколько десятилетий «сформировались новые типы словарей, обогатился и усовершенствовался метаязык словарных описаний, разработаны

новые принципы диалога „словарь – читатель“ с учетом многообразных целевых установок адресатов словарной продукции» [Козырев, Черняк 2014: 7].

Активно на современном этапе развивается и терминография. Появление словарей специальных терминов свидетельствует о том, что лексикография является эффективным способом системного изучения терминологии любой области знания. В настоящий момент существует значительное количество словарей разных типов, которые фиксируют нормативное значение терминов определенной сферы знания в родном для них институциональном дискурсе (юридическом, экономическом, политическом и т. д.), однако наряду с подобными словарями наблюдается появление инновационных словарей, дискурсивных по своей

природе, описывающих специфику функционирования терминов в несвойственных им дискурсах. При помощи подобных словарей можно наблюдать механизмы терминологизации и детерминологизации слов, учитывать семантические и стилистические модификации профессиональной лексики. Таким образом, в отличие от традиционного словаря терминов, «дискурсивный словарь описывает не значение само по себе, но значение как его дискурсивное употребление» [Голев 2019: 115].

Наиболее активно процесс междискурсивных дрейфов рассматривается применительно к политической терминологии. Лексикографическую фиксацию получают особенности употребления политических терминов в бытовом дискурсе и обыденном языковом сознании [Словарь обыденных толкований политических терминов 2019] и медийном дискурсе [Кондратьева 2016].

Определенный интерес исследователей начинает вызывать и юридическая терминология, активно проникающая в художественный, бытовой и медийный дискурсы. В частности, особенности функционирования юридической терминологии в художественном дискурсе представлены в проекте «Толкового словаря юридических терминов языка писателя Дж. Гришема», разработанном М. В. Лутцевой [Лутцева 2008].

Лексикографической интерпретации юридической терминологии, функционирующей в медиадискурсе, ранее не производилось, однако массмедиа активно используют данные термины, зачастую существенно видоизменяя их содержание. Медиатизация юридических терминов может привести к искажению семантики специализированной лексемы, к ее трансформации и в итоге может даже повлиять на развитие юридического дискурса [Силанова 2014].

Н. Б. Лебедева отмечает, если представленные в массмедиа семантические сдвиги юридических терминов являются узуальными, «то далеко не всегда дело дошло до лексикографической фиксации. Но в любом случае эти сдвиги отражают онтологически присущее языку свойство – способность и стремление к изменению. Вот здесь-то юристы оказываются как бы безоружными: в различных юридически спорных вопросах они не имеют другой

опоры, как обращение к словарю, но эта опора во многом иллюзорная» [Лебедева 2000: 56].

В настоящем исследовании излагается концепция «Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века», приводится в качестве примера словарная статья ЛЕГИТИМАЦИЯ и предлагается пример интерпретации полученного в процессе лексикографирования материала. Выбор данного термина обусловлен следующими факторами:

1) легитимация и легитимность являются важными показателями состояния правовой системы, в связи с этим они являются объектом юридических, политологических, исторических, социологических, а также лингвистических исследований [Колмогорова 2017; Мельник, Артемова 2020; Савельева 2019 и др.];

2) термин *легитимность* и «стоящий за ним юридический концепт претерпевают в российском медиадискурсе существенные модификации» [Кондратьева, Игнатова 2021], соответственно, есть основания предполагать, что подобные изменения происходят в медиадискурсе и с термином *легитимация*, входящим в это же терминологическое поле;

3) исследователи, изучающие процесс легитимации в разных сферах права, экономики, менеджмента и др., формируют определения легитимации с учетом особенностей конкретного предмета изучения [Колмогорова 2018: 34], таким образом, наблюдается множественность интерпретаций данного феномена;

4) семантическое и стилистическое изменение термина *легитимация* наиболее ярко наблюдается в массмедиа, так как за счет интерпретации и оценки медиадискурс «способен превратить термин в медиаконцепт, окружив слово новыми контекстами и усложнив его смысловую структуру» [Силанова 2017: 6].

Перечисленные факторы обусловили необходимость определения семантики термина *легитимация* и специфики стоящего за ним концепта в российском медиадискурсе нового столетия. Безусловно, дефиниции правовых терминов, содержащиеся в массмедиа, не имеют юридической силы, тем не менее, полученные результаты будут значимы для специалистов в области права, журналистов и лингвистов, поскольку позволят учитывать реальные представления о легитимации, характерные для современного социума.

2. Лексикографическая концепция «Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века»

Термины институциональных дискурсов, попадая в СМИ, нередко подвергаются семантической и стилистической модификации, данная особенность наблюдается и при функционировании в массмедиа юридических терминов. Процессы медиатизации юридических терминов не фиксируются в словарях, однако они влияют на формирование представлений о юридической терминологии в обыденном языковом сознании. В связи с этим возникает потребность в создании лексикографического источника нового типа, задача которого будет заключаться в фиксации семантических особенностей юридических терминов в СМИ, а также в описании специфики стоящих за юридическими терминами юридических медиаконцептов.

Предполагается, что данный лексикографический продукт будет словарём описательного типа, то есть зафиксирует реальное значение и оценку юридического термина, а также проиллюстрирует, какое конкретное содержание вкладывают в него представители массмедиа.

Таким образом, создание «Словаря юридических терминов в российских СМИ XXI века» позволит определить аспекты юридической терминологии, актуализируемые представителями российских СМИ, установить транслируемую массмедиа рядовым гражданам систему оценок объектов юридической сферы, а также изучить механизмы медиатизации юридических терминов и механизмы формирования и модификации юридических медиаконцептов.

«Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века» разрабатывается на основе существующей концепции «Словаря политических терминов в СМИ» [Кондратьева 2016]. Основные положения концепции эксплицируют происходящие с профессиональной терминологией в медиадискурсе изменения, демонстрируют структуру формирующихся в массмедиа медиаконцептов, поэтому могут стать основополагающими для создания цикла словарей специальных терминов в современных российских СМИ.

Материалом, на основе которого будет составлен «Словарь юридических терминов

в российских СМИ XXI века», станут тексты российских массмедиа, опубликованные в период 2000–2022 гг. В качестве основного метода сбора языкового материала предполагается использование корпусного метода, подразумевающего создание текстовых корпусов, содержащих определённые лексические единицы, в данном случае – юридические термины. Источниками материала послужат системы и сайты, предоставляющие доступ к архивам массмедиа. В качестве основных источников материала при подготовке статьи использовались газетный подкорпус Национального корпуса русского языка (2000–2019 гг.) и архив СМИ системы «Медиалогия» (2000–2021 гг.).

Исследование юридических медиаконцептов и репрезентирующих их юридических терминов основывается на анализе сочетаемости терминов-репрезентантов, поскольку «сочетаемость как основа семантической деривации чрезвычайно характерна для нашего времени. Чем дальше отход от типовой узальной сочетаемости, тем больше возможности семантического развития. Слово, обращенное к другому объекту мира, меняет свою семантику, одновременно меняя для говорящих сам фрагмент языковой картины мира» [Скляревская 2001]. Анализ сочетаемости термина-репрезентанта юридического медиаконцепта позволяет выявить круг соположенных концептов, определить набор метафор, посредством которых юридический концепт репрезентируется в российских массмедиа, выявить его оценочную составляющую.

Полученные данные предоставят возможность специалистам в юридической сфере и представителям СМИ избегать коммуникативных неудач и конфликтов интерпретаций, сделают процесс распространения информации и воздействия на адресата более эффективным.

3. Описание структуры словарной статьи

Название словарной статьи фиксируется заглавными буквами и выделяется полужирным шрифтом. Подзаголовки разделов располагаются с нового абзаца и также выделяются полужирным шрифтом. Структура словарной статьи включает три блока, иллюстрирующих стратегии медиатизации термина и раскрывающих суть стоящего за юридическим термином

медиаконцепта: понятийный, образный и оценочный. Распределение признаков внутри каждого параметра осуществляется по принципу смысловой общности. Данный подход позволит более рельефно проиллюстрировать особенности функционирования юридических терминов в СМИ и выявить ядерные особенности формирующегося медиаконцепта.

1. *Понятийная составляющая медиаконцепта* формируется посредством определенных термина, представленных в современных российских СМИ. Зачастую подобные дефиниции существенно отличаются от семантического наполнения терминов, представленного в юридических словарях или нормативно-правовых документах. Данное несоответствие обусловлено стремлением представителей массмедиа актуализировать концептуальные признаки, значимые для современного мира, особенности его экономической, политической и юридической ситуации.

Актуализировать понятийный слой юридического медиаконцепта, функционирующего в медиадискурсе, позволяет также представленная в СМИ информация энциклопедического характера, которая, как правило, является значимой для формирования полноценного представления о юридической дефиниции в определенном периоде времени. К данному виду информации относятся: видовая характеристика юридического феномена; объекты, на которые распространяется влияние юридических феноменов, субъекты правовых процессов, способы установления правовых отношений.

2. *Образная составляющая медиаконцепта*. Данный параметр реализуется на языковом уровне при помощи экспрессивно-эмоциональных средств, среди которых самым эффективным является метафора, обладающая мощным когнитивным и прагматическим потенциалом, что позволяет эффективно использовать ее для интерпретации и оценки происходящего, а также для формирования в обществе определенного отношения к тем или иным феноменам.

Исследование метафорических контекстов позволит определить образы, с которыми в языковом сознании адресантов и адресатов публикаций соотносится юридический кон-

цепт, а также определить, какую оценку данному концепту дают представители языкового сообщества. В настоящее время метафора является не только средством выразительности, украшающим тексты, но и мощным когнитивным механизмом, который позволяет установить аналогии между абстрактным и конкретным, новым и хорошо известным, а также скрытно сформировать в сознании читателей определенные представления о каких-либо объектах, явлениях.

Включение в словарную статью метафорических контекстов обусловлено, во-первых, тем, что метафоричность является особенностью лексики СМИ [Валгина 2003: 95], а во-вторых, в силу того, что функционирование метафор не характерно для юридического дискурса, данный материал позволит вскрыть концептуальные особенности юридической терминологии. Анализ данного материала осуществляется на основе классификации метафорических моделей [Чудинов 2001] и направлен от метафорических контекстов к интерпретации сфер-мишеней метафорической экспансии.

3. *Оценочная составляющая медиаконцепта*. Социальная оценочность признается одной из главных стилиевых черт языка средств массовой информации. Под оценкой понимается «действие субъекта: приписывание положительных или отрицательных свойств тому или иному объекту, выражение отношения к данному объекту, фиксация объекта на оценочной шкале и в аксиологическом поле» [Марьянчик 2011: 101]. Данное определение основано на аксиологическом параметре оценочности, который по шкале «хорошо/плохо» предполагает выделение двух типов оценки: положительной и отрицательной, при этом значимым является не способ выражения оценки, а формулируемое в массмедиа отношение к описываемому феномену.

В завершении словарной статьи представляется иллюстративный материал: приводятся 10–15 наиболее типичных массмедийных контекстов, подтверждающих факт активного использования юридического термина в российских массмедиа, иллюстрирующих представленный в словарной статье материал и служащих дополнением к толкованию.

4. Образец словарной статьи

ЛЕГИТИМАЦИЯ

Определение: 1) узаконение; латинский термин, в широком смысле это утверждение полномочий, правоспособности; родовое понятие, соразмерное политическому как таковому; юридическое оформление действий; официальное разрешение на то, что де-факто и так уже происходит; 2) признание определенными социальными группами; это согласие внутреннее и внешне выражаемое быть подвластным при данном субъекте властвования и при тех формах властвования, которые практикуются; любое согласие на участие и создание совместных институтов; когда власть показывает, что она прислушивается к народу, она его слышит, она действует в его интересах, это таким образом снижает некоторые противоречия в обществе.

Разновидности: 1) внешняя (международная, мировая), внутренняя; 2) правовая (социально-правовая), нравственная (моральная); 3) юридическая (формально-юридическая, метаправовая), политическая, экономическая, религиозная, медийная; 4) парламентская, конституционная; 5) народная (электоральная, демократическая), элитная; 6) божественная; гражданская; 7) полная, частичная; 8) прямая, косвенная; 9) форсированная, постепенная.

Объекты легитимации: политика; власть; правление; режим; руководство страны; избирательный процесс; избирательная кампания; выборы, поправки в Конституцию; социальный протест; социальные гарантии, вакцина.

Субъекты легитимации (легитиматоры): правительство, парламент; советы трудящихся; Запад; Россия; ООН; социальные группы; элита; народ (население, улица, интеллигенция).

Способы легитимации: 1) демократические процедуры; выборы; инаугурация; передача по наследству; силовой захват харизматичным лидером; 2) исторические данные (апелляция к светлому прошлому; историческое привыкание); апелляция к благополучному будущему; авторитет символов и священных идей.

Метафоры: 1) **метафоры пути** (очередной шаг в легитимации; шаг в сторону легитимации; пути легитимации; взят курс на его скорейшую легитимацию); 2) **метафоры механизма** (механизм легитимации; выработки реаль-

ного механизма легитимации; обкатать механизм их легитимации); 3) **метафоры игры** (трюк для легитимации; любые игры с границей в «легитимацию» или «делегитимацию»); 4) **строительные** (строительный материал для легитимации; построена легитимация новой элиты; демонтировала легитимацию); 5) **математические** (народ – это формула легитимации; алгоритм легитимации власти; в своей сумме легитимация губернаторов регионов равна легитимации президента); 6) **артефактные** (подушка легитимации; искать легитимацию; у людей отняли легитимацию); 7) **экономические** (ощутимые дивиденды – легитимация своей политической деятельности, ресурс международной легитимации); 8) **театральные** (сыграть роль в легитимации; сценарий легитимации); 9) **милитарные** (добиваться полной легитимации); 10) **медицинские** (обладала сильным иммунитетом к легитимации партий).

Оценка: легитимация, без которой дальнейшее развитие страны невозможно; необходимая и неизбежная легитимация; легитимация важна; сверхзадача легитимации; успешная схема легитимации; формальная легитимация, мнимая легитимация; легитимация сомнительная; жалкая попытка легитимации; преступная легитимация.

Контексты употребления: Легитимация – латинский термин, в широком смысле это утверждение полномочий, правоспособности (Байкал24, 2012); Легитимация – это согласие внутреннее и внешне выражаемое быть подвластным при данном субъекте властвования и при тех формах властвования, которые практикуются (Кремль.Орг, 2005); Легитимация, когда власть таким образом показывает, что она прислушивается к народу, она его слышит, она действует в его интересах, это таким образом снижает некоторые противоречия в обществе (Хартия'97, 2020); На этом разрыве построена легитимация новой элиты (Politeka, 2018); Что же касается буржуазии, то она окончательно демонтировала религиозную легитимацию во время своего революционного сражения с феодализмом (ИА Красная Весна, 2019); Парламентские выборы должны стать очередным шагом в легитимации властных институтов Киргизии, складывающихся после свержения президента

Курманбека Бакиева в апреле текущего года (РИА Новости, 2010); Любые игры с заграницей в «легитимацию» или «делегитимацию» следует прекращать, причем показательно и жестко (Известия, 2008); Сильная президентская власть предопределила механизм своей легитимации через фактическое назначение «наследника престола» (РБК Daily, 2007); Все обозначенные сегодня инициативы были обнаружены для того, чтобы обкатать механизм их легитимации через голосование, чтобы потом, когда наступит черед уже других, гораздо более существенных и серьезных изменений Конституции, механизм таких изменений и их легитимации был обкатан (Коммерсантъ FM, 2020); Мы стали свидетелями фейковых выборов, предназначенных для мнимой легитимации путинских марионеток в фейковых республиках (Infopressa.ru, 2013); Понятно, что легитимация сомнительная, ибо речь идет о сугубо внутренних актах (ТАСС, 2019).

5. Интерпретация материалов, полученных в ходе лексикографирования

В юридических словарях представлено следующее определение легитимации: «1) узаконение какого-либо нового политического режима, придание ему легитимности. В качестве средства Л. режимов, пришедших к власти путем государственного переворота, обычно используются референдумы и всеобщие выборы; 2) узаконение определенным законом, способом некоторого лица в качестве управомоченного по ценной бумаге. Л. может следовать из внешних признаков документа (формальная Л.) или фактических обстоятельств, служащих основанием права собственности на документ (материальная Л.)» [Большой юридический словарь 2003]. Таким образом, юридическая дефиниция демонстрирует связь с термином «легальность» (восходит к лат. lex «закон»), ядерной является сема 'узаконение', также акцентируется внимание на объекте легитимации (политический режим; лицо) и средствах легитимации (референдумы и выборы; внешние признаки и фактические обстоятельства).

В российских СМИ XXI века содержатся достаточно разноплановые определения термина *легитимация*. Первая группа медийных дефиниций достаточно близка к юридической. Массмедиа акцентируют внимание на происхож-

дении термина, наличии широкого и узкого смыслов: *Легитимация – латинский термин, в широком смысле это утверждение полномочий, правоспособности* (Байкал24, 2012); *Легитимация, то есть юридическое оформление этих действий* (Российская газета, 2003). При дефинировании используется также значимая для юриспруденции оппозиция De iure (лат. «юридически», «по праву») и De facto (лат. «на деле», «фактически»): *Сегодня мы получили просто некую легитимацию, то есть официальное разрешение на то, что де-факто и так уже происходит* (Радио Комсомольская правда, 2020). Таким образом, происходит конкретизация семы 'узаконение', в качестве ее вариантов выступают 'утверждение' и 'оформление' законности разных объектов и явлений.

Вторая группа дефиниций сопровождается введением новых сем 'признание' и 'согласие': *Соответственно, признание (легитимацию) также осуществляют определенные социальные группы, руководствующиеся своими интересами* (Конструирование прошлого, 2003); *Легитимация – это согласие внутреннее и внешнее, выражаемое быть подвластным при данном субъекте властвования и при тех формах властвования, которые практикуются* (Кремль.Орг, 2005).

В подобных дефинициях ослабляется юридическое понимание термина *легитимация* и актуализируются его связи другим юридическим термином (*легитимность*), что проявляется в том числе и во взаимодействии власти и народа: *Это легитимация, когда власть таким образом показывает, что она прислушивается к народу, она его слышит, она действует в его интересах, это таким образом снижает некоторые противоречия в обществе* (Хартия'97, 2020).

Значительную группу в российских массмедиа образуют контексты, в которых лексема *легитимация* сочетается с прилагательными, в результате происходит характеристика легитимации по различным основаниям и формируется классификация ее разновидностей.

Наиболее распространённой является дифференциация внешней и внутренней легитимации, при этом внутренняя легитимация – это значимая составляющая власти любой страны: *Внутренняя легитимация – это выстраивание системы государственной*

власти, становление политических институтов, налаживание механизмов избирательной системы и т. д. (ИА Рес, 2018); а внешняя (мировая, международная) ориентирована на признание другими государствами: Пятничный концерт... стал событием политическим, началом новой **мировой легитимации** России через ее звездные имена (Известия, 2004); В противовес **международной легитимации** через Вашингтон возникает альтернативная **международная легитимация** через Москву, Пекин, Дели, Тегеран (Комсомольская правда, 2005); **Внешняя легитимация** – это то, что должно, по идее, сопровождать **транзит власти** (Настоящее Время, 2018).

По своей природе легитимация может быть собственно юридической, т. е. основанной исключительно на законах, и нравственной (моральной), т. е. основанной на традициях и современных нравственных ценностях нации: Центральным нервом эпохи был поиск философской и **нравственной легитимации** нарождающегося советского общества (Snob, 2014); Не верят люди власти. Символический потенциал В. Путина также поблек. В результате произошла **нравственная легитимация мести** (Новый регион 2, 2004); А вот что касается правящей коалиции или правящей власти, ей нужна дополнительная **морально-политическая легитимация** (Коммерсант, 2014).

Механизмы легитимации, основанные на ценностях гражданского общества, либо апеллирующие к религиозному мировоззрению, позволяют СМИ выделять также гражданскую и религиозную (божественную) легитимацию: Переход **от божественной к гражданской легитимации**, к всенародным свободным выборам сорвал и надолго прервал большевистский террор (Московский комсомолец, 2017); На слова пророка Россия ответила Февральской революцией, ее цель – переход **от религиозной к гражданской легитимации государства** (Московский комсомолец, 2016).

В зависимости от сферы проявления выделяется политическая, экономическая, религиозная, медийная легитимация, чаще подобным способом обозначаются способы и каналы легитимации: Многие зарубежные эксперты... полагают, что тем самым происходит **экономическая легитимация** нового статуса Крыма (Военно-промышленный курьер, 2019);

Талибы хотят **политической легитимации их власти** (Независимая газета, 2021); Есть технологических ход – перенести выходной день на будний, плюс **медийная легитимация** этого процесса (Pravda.Ru, 2020); Именно **религиозная легитимация политики** открывает дверь для разного рода манипуляций и теолого-политических парадоксов (Коммерсантъ Weekend, 2021).

Выделение парламентской и конституционной легитимации позволяет выявить законы и органы, определяющие и осуществляющие легитимационные процессы: Поэтому конституционный законодатель, руководствуясь принципом народовластия, в целях **конституционной легитимации** своего решения был в праве обратиться к общероссийскому голосованию (ФАН, 2020); Дэвид Кэмерон также быстро потерял **парламентскую легитимацию** (Известия, 2014).

На основании субъектов, осуществляющих легитимацию, в массмедиа выделяется народная (электоральная, демократическая) и элитная легитимация: У Путина есть власть, харизма и **легитимация народа** (Новый регион 2, 2010); При этом большинство режимов не лишено **демократической легитимации**, поскольку обеспечивается посредством победы в конкурентных выборах (Голос Правды, 2021); В 2007 году создали прецедент **электоральной легитимации**... кандидата в премьеры (Известия, 2011); Очень часто эксперты вспоминают про **легитимацию перед населением**, ...но есть еще и другая легитимация, это **легитимация перед элитами** (Дождь, 2021).

По степени проявления выделяется полная и частичная легитимация. Полная легитимация – принятие и поддержание гражданами какого-либо аспекта власти целиком, частичная – фрагментарное согласие с субъектами власти, формами политического устройства, политическим решениями: Очень важно, чтобы предстоящие выборы прошли под контролем гражданского общества. Только тогда они могут получить **полную легитимацию** (Тюменские известия, 2021); Россию интересует хотя бы **частичная легитимация** принадлежности ей Крыма (Политком.ру, 2014).

В медиадискурсе легитимация часто характеризуется с точки зрения наличия или отсутствия посредников (*прямая, косвенная*)

и по интенсивности развития (форсированная, постепенная): Это все-таки государев человек, у него есть **прямая легитимация** в отличие от министра (ИА Хакасия, 2020); Когда оппозиция находится в режиме бойкота, но в то же время обращается в ЦИК и, опираясь на ее числа, запрашивает финансирование, – это **косвенная легитимация** этих выборов (Эхо Кавказа, 2020); **Форсированная легитимация** Навального как признанного всем мировым сообществом лидера российской оппозиции (Комсомольская правда, 2020); Запад занял сторону протестующих и начал процесс **постепенной легитимации** Светланы Тихановской и Координационного совета оппозиции как «полномочных представителей белорусского народа» (Телескоп, 2020).

Таким образом, в массмедиа представлена разноплановая классификация легитимации, что характерно для определения данного термина в рамках исходного юридического дискурса.

В качестве объектов легитимации выступают, как правило, политика и ее составляющие (власть, правление, режим), политические процедуры (избирательный процесс; избирательная кампания; выборы), а также права граждан (социальные гарантии) и изменения, происходящие в государстве (поправки в Конституцию): Доктор политических наук рассматривает, как карнавальный элемент региональной политики связывается с **легитимацией власти** (Экономика и жизнь – Черноземье, 2021); Раньше тоже официальная статистика стремилась подогнать собираемые ею данные под **легитимацию политики** буржуазного правящего класса (КПРФ, 2021); С одной стороны, она позволяет контролировать процесс голосования, а с другой – является механизмом **легитимации всей избирательной кампании** (Кавказ.Реалии, 2021); Он также дает **легитимацию социальному протесту**, выдвигая альтернативный социальный вариант (lenta.ru, 2016).

Субъектами легитимации выступают как общественные институты и государства, так и народ в целом. Из общественных институтов наиболее широко представлены совет трудящихся (для советской эпохи), парламент, правительство и ООН (для современного периода): Ключевым звеном являлась партия – ВКП(б).

Советы трудящихся выполняли декоративную функцию – они обеспечивали легитимацию принимавшихся в партийных органах управленческих решений (Новые известия, 2021); Теперь **правительство... даёт этому легитимацию**, фактически соглашаясь с отторжением земель в Иудеи и Самарии, захватываемых этим незаконным строительством (Время Мошиаха, 2021); **Парламент нужен для легитимации порой не самых простых решений** и его способность выполнять ту функцию весьма зависит от легитимности депутатского корпуса в глазах избирателей (Известия, 2007); Все это происходит и **получает легитимацию в куда более широкой международной политической паутине, в центре которой сидит главный «паук» – Организация Объединенных Наций** (Donbasstoday, 2021)

Среди государств-легитиматоров наибольший авторитет имеют страны большой семерки и Россия: **Главным источником ее легитимации... является признание со стороны внешнего мира, мирового сообщества, ограниченного семью государствами.** Больше и не нужно (Новые Известия, 2021); К тому же, **без легитимации Западом** любой «майдан» теряет смысл. **Захватить власть для того, чтобы тебя не признали и перекрыли кислород по всем направлениям?** (Новостной фронт, 2021); **Главы европейской дипломатии... всеми силами пытались преподнести женеvскую встречу как легитимацию Россией пришедших к власти в Киеве политиков** (Известия, 2014).

Значительную роль в современном демократическом обществе в легитимационных процессах играет народ, характеризующийся в массмедиа как достаточно нейтрально (народ, население), так и с учетом социальной характеристики (улицы, элиты): **Народная легитимация** существует в большинстве стран (Файл-РФ, 2011); Любое решение, не прошедшее **легитимацию улицей**, придется менять (Свободная Пресса, 2021); Очень часто эксперты вспоминают про **легитимацию перед населением**, ...но есть еще и другая легитимация, это **легитимация перед элитами** (Дождь, 2021).

Также массмедиа акцентируют внимание на процедурах и стратегиях легитимации. Основным способом легитимации являются выборы: **Выборы – это единственный признаваемый сейчас населением России способ**

легитимации (узаконивания) власти (Московский комсомолец, 2018); **Сильная президентская власть предопределила механизм своей легитимации через фактическое назначение «наследника престола»** (РБК Daily, 2007); а среди стратегий лидируют апелляция к светлому прошлому и апелляция к прекрасному будущему: **Поэтому апелляция к «светлому прошлому» является необходимым условием для легитимации вертикали власти** (lenta.ru, 2016); **К сожалению, историю часто эксплуатируют для легитимации государств и их политических элит** (lenta.ru, 2017); **Это был великий антропологический миф, зашитый в структуру советской власти, вся ее легитимация строилась на том, что она уполномочена творить будущее** (lenta.ru, 2016).

При метафорическом представлении легитимации в массмедиа в качестве сферы-источника метафорической экспансии выступают сферы «игра», «строительство», «механизм», «путь», «математика», «театр» и др. При помощи метафор в медиадискурсе регулярно актуализируются процессы достижения легитимации, что реализуется через метафоры механизма (*механизм легитимации; выработки реального механизма легитимации*), метафоры пути (*очередной шаг в легитимации; пути легитимации*) и строительные метафоры (*построена легитимация, фундамент легитимации*). В рамках строительной метафорической модели также представляется противоположный процесс – её разрушение (*демонтаж легитимации*). Артефактные метафоры указывают на различные манипуляции с легитимацией власти (*искать легитимацию, отнять легитимацию*).

Метафорические контексты транслируют преимущественно нейтральную оценку легитимации. Негативная оценка содержится в **игровых метафорах**, подчеркивающих не вполне правомерные механизмы достижения легитимации и их имитационный характер (ср.: **Любые игры с границей в «легитимацию»** или **«делегитимацию» следует прекращать, причем показательно и жестко** (Известия, 2008), позитивную оценку выражают **экономические метафоры**, интерпретирующие легитимацию как определенную политическую прибыль или высокие дивиденды (ср.: для **Глазьева участие в группе также мо-**

жет принести ощутимые дивиденды – легитимация своей политической деятельности на фоне противопоставления себя властям (Политком.ру, 2003).

Оценочная характеристика легитимации в российских СМИ достаточно неоднозначна. Оценочные коннотации феномен легитимации приобретает преимущественно в контексте, в сочетании с объектом легитимации. Например, в массмедиа в качестве объектов, легитимация которых оценивается негативно, предстают политические события, власть и политики. На языковом уровне данная оценка проявляется посредством прилагательных *мнимый, сомнительный, преступный* и др.: **Поскольку формально вся антиправовая процедура ликвидации СССР происходила в рамках ООН и этой мнимой легитимации считалось достаточно** (Новые Хроники, 2008); **Несмотря на выдыхание и сомнительную легитимацию, российская власть имеет еще немалый набор ресурсов** (Znak.com, 2019); **Вместо этого начался бойкот Египта другими арабскими странами за «преступную легитимацию Израиля»** (ТАСС, 2020).

Положительная оценка легитимации формируется при помощи определений *важный, необходимый, хороший, успешный* и др.: **Вместо необходимой и неизбежной легитимации собственности, приобретенной в бурный период раннего русского капитала, легитимации, без которой дальнейшее развитие страны невозможно, начался новый неостановимый передел собственности** (РИА Новости, 2006); **Не изобретать колесо и воспользоваться весьма успешной схемой легитимации приватизации, которую в конце 90-х годов использовали британские лейбористы** (Коммерсантъ, 2005). В качестве объектов, легитимация которых оценивается положительно, выступают экономические и социальные ситуации, политические события в подобном ключе оцениваются значительно реже.

6. Выводы

Произведенное исследование демонстрирует наличие дискурсивной специфики в употреблении юридических терминов в СМИ. Установлено, что семантика термина *легитимация* в медиадискурсе видоизменяется: появляются новые семантические признаки,

которые не зафиксированы в специализированных юридических словарях. Так, ядерный признак 'узаконение' получает в медиадискурсе конкретизацию, акцентируется внимание на 'утверждении' и 'оформлении' законности, кроме того, формируются периферийные признаки 'признание' и 'согласие'. Формирование понятийной составляющей одноименного юридического медиаконцепта сопровождается существенным расширением разновидностей легитимации и подробной характеристикой ее объектов, субъектов, способов и стратегий достижения.

Нейтральный по своей природе юридический термин приобретает в медиадискурсе метафоричность и оценочность, что также свидетельствует о трансформации юридического термина в юридический медиаконцепт. При несомненной значимости легитимации в мировой практике показательно появление негативно маркированных признаков, ха-

рактерных для современной стадии развития российского общества. Это 'сомнительность', 'мнимость' и 'формальность' легитимационных процессов, что является тревожным показателем, требующим внимания соответствующих структур.

Резюмируя, отметим, что предложенная концепция дискурсивного словаря терминологии и макет словарной статьи позволяют продемонстрировать продуктивность лексикографической интерпретации юридической терминологии в российских массмедиа XXI века. Медиадискурс, обладающий особым воздействующим потенциалом, обогащает попадающие в его пределы юридические термины, формируя тем самым новые юридические медиаконцепты. Наличие медийной специфики в семантике термина и в структуре концепта свидетельствует о значимости дискурсивного фактора в исследовании юридической терминологии и концептологии.

Литература

- Большой юридический словарь. – М. : Инфра-М, 2003. – 703 с.
- Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
- Голев, Н. Д. Дискурсивный словарь диалектной лексики Новейшего времени (на материалах Рунета): инновационный лексикографический проект / Н. Д. Голев // Вопросы лексикографии. – 2019. – № 16. – С. 113–137. – DOI: 10.17223/22274200/16/7.
- Козырев, В. А. Современные ориентации отечественной лексикографии / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Вопросы лексикографии. – 2014. – № 1 (5). – С. 5–15.
- Колмогорова, А. В. Легитимизация как социополитический феномен и объект дискурс-анализа / А. В. Колмогорова // Политическая лингвистика. – 2018. – № 1 (67). – С. 33–40.
- Кондратьева, О. Н. «Словарь политических терминов в СМИ» как новый лексикографический продукт / О. Н. Кондратьева // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2016. – № 6 (44). – С. 38–49. – DOI: 10.17223/19986645/44/3.
- Кондратьева, О. Н. Стратегии медиатизации юридических концептов в российских массмедиа XXI века (на примере концепта ЛЕГИТИМНОСТЬ) / О. Н. Кондратьева, Ю. С. Игнатова // Научный диалог. – 2021. – № 3. – С. 69–85. – DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-69-85.
- Лебедева, Н. Б. О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы) / Н. Б. Лебедева // Юрислингвистика. – 2000. – № 2. – С. 56–72.
- Лутцева, М. В. Лексикографическое описание юридической терминологии в неспециальной сфере использования (лингвостатистическое исследование на материале произведений Дж. Гришема) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Лутцева Мария Владимировна. – Иваново, 2008. – 279 с.
- Марьянчик, В. А. Оценка как категория текста / В. А. Марьянчик // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2011. – № 1. – С. 100–103.
- Мельник, Н. В. Проблема легитимизации в политическом дискурсе (на материале высказываний о пенсионной реформе) / Н. В. Мельник, К. А. Артемова // Филология и человек. – 2020. – № 4. – С. 171–180. – DOI: 10.14258/filichel(2020)4-14.
- Савельева, И. В. Механизмы легитимизации в медиадискурсе (на материале интернет-СМИ) / И. В. Савельева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2019. – Т. 18, № 6. – С. 188–198. – DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-6-188-198.
- Силанова, М. А. Медиатизация юридических терминов в дискурсе современных СМИ : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Силанова Марина Александровна. – М., 2017. – 260 с.
- Силанова, М. А. Юридический медиадискурс: лингвопрагматический аспект / М. А. Силанова // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи : материалы 13-й междунар. конф. студентов, магистрантов и аспирантов 11–13 марта 2014 г. / под ред. М. А. Бережной ; сост. Е. А. Королев. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2014. – С. 304–306.

Скляревская, Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы / Г. Н. Скляревская // Исследования по славянским языкам. – 2001. – № 6. – С. 177–202.

Словарь обыденных толкований политических терминов. Лексикографический опыт: 50 слов-стимулов / под ред. Н. Д. Голева. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2019. – 142 с.

Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2001. – 238 с.

References

- Bol'shoi yuridicheskii slovar'* [The Big Legal Dictionary]. (2003). Moscow, Infra-M. 703 p.
- Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000)* [Russia in the Metaphorical Mirror Cognitive Research of Political Metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 238 p.
- Golev, N. D. (2019). Diskursivnyi slovar' dialektnoi leksiki Noveyshego vremeni (na materialakh Runeta): innovatsionnyi leksikograficheskii proekt [A Discursive Dictionary of Dialect Lexicon of the Newest Time (on Materials of a Runet): the Innovative Lexicographic Project]. In *Voprosy leksikografii*. No. 16, pp. 113–137. DOI: 10.17223/22274200/16/7.
- Golev, N. D. (Ed.). (2019). *Slovar' obydennykh tolkovanii politicheskikh terminov. Leksikograficheskii opyt: 50 slov-stimulov* [Dictionary of Everyday Interpretations of Political Terms. Lexicographic Experience 50 Stimulus Words]. Kemerovo, Kemerovskii gosudarstvennyi universitet. 142 p.
- Golubeva, T. M. (2016). Lingvisticheskie parametry strategii legitimizatsii Evrosoyuzha i delegitimizatsii B. al'-Assada v britanskom politicheskom diskurse [Linguistic Parameters of the Strategy of Legitimization of the European Union and Delegitimization of Bashar al-Assad in the British Political Discourse]. In *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya. Zhurnalistika*. Vol. 16 (4), pp. 392–396.
- Kolmogorova, A. V. (2018). Legitimizatsiya kak sotsiopoliticheskii fenomen i ob'ekt diskurs-analiza [Legitimization as a Sociopolitical Phenomenon and an Object of Discourse Analysis]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 1 (67), pp. 33–40.
- Kondratyeva, O. N. (2016). «Slovar' politicheskikh terminov v SMI» kak novyi leksikograficheskii product [“The Dictionary of Political Terms in Mass-Media” as a New Lexicographic Product]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. No. 6 (44), pp. 38–49. DOI: 10.17223/19986645/44/3.
- Kondratyeva, O. N., Ignatova, Yu. S. (2021). Strategii mediatizatsii yuridicheskikh kontseptov v rossiiskikh mass-media XXI veka (na primere kontsepta LEGITIMNOST') [Strategies for Mediatization of Legal Concepts in Russian Mass Media of the XXI Century (on the Example of the Concept of LEGITIMNESS)]. In *Nauchnyi dialog*. No. 3, pp. 69–85. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-69-85.
- Kozyrev, V. A. (2014). Sovremennye orientatsii otechestvennoi leksikografii [Modern Orientations of Russian Lexicography]. In *Voprosy leksikografii*. No. 1 (5), pp. 5–15.
- Lebedeva, N. B. (2000). O metazykovom soznanii yuristov i predmete yurisingvistiki (k postanovke problemy) [About Metalanguage Consciousness of Lawyers and Subject of Jurislinguistics (to a Statement of the Problem)]. In *Yurisingvistika*. No. 2, pp. 56–72.
- Luttseva, M. V. (2008). *Leksikograficheskoe opisanie yuridicheskoi terminologii v nespetsial'noi sfere ispol'zovaniya (lingvostaticheskoe issledovanie na materiale proizvedenii Dzh. Grishema)* [Lexicographic Description of Legal Terminology in a Non-Special Sphere of Use (Linguistic Research Based on the Works of J. Grisham)]. Dis. ... kand. filol. nauk. Ivanovo. 279 p.
- Mar'yanchik, V. A. (2011). Otsenka kak kategoriya teksta [Rating as a Category of Text]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki»*. No. 1, pp. 100–103.
- Mel'nik, N. V., Artemova, K. A. (2020). Problema legitimizatsii v politicheskom diskurse (na materiale vyskazyvaniy o pensionnoi reforme) [The Problem of Legitimization in Political Discourse (Based on Statements about Pension Reform)]. In *Filologiya i chelovek*. No. 4, pp. 171–180. DOI: 10.14258/filichel(2020)4-14.
- Savel'eva, I. V. (2019). Mekhanizmy legitimizatsii v mediadiskurse (na materiale internet-SMI) [Mechanisms of Legitimization in the Media Discourse (Based on the Material of the Internet Media)]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. Vol. 18 (6), pp. 188–198. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-6-188-198.
- Silanova, M. A. (2014). Yuridicheskii mediadiskurs: lingvopragmaticheskii aspekt [Legal Media Discourse: Linguopragmatic Aspect]. In Berezhnaya, M. A. (Ed.). *Sredstva massovoi informatsii v sovremennom mire. Molodye issledovateli: materialy 13-i mezhdunar. konf. studentov, magistrantov i aspirantov 11–13 marta 2014 g.* Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, pp. 304–306.
- Silanova, M. A. (2017). *Mediatizatsiya yuridicheskikh terminov v diskurse sovremennykh SMI* [Mediatization of Legal Terms in the Discourse of Modern Mass Media]. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow. 260 p.
- Sklyarevskaya, G. N. (2001). Slovo v menyayushchemsya mire: russkii yazyk nachala XXI stoletiya: sostoyanie, problemy, perspektivy [Word in a Changing World: Russian of the Beginning of 21st Century: a Condition, Problems, Prospects]. In *Issledovaniya po slavyanskim yazykam*. No. 6, pp. 177–202.
- Valgina, N. S. (2003). *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke* [Active Processes in the Modern Russian Language]. Moscow, Logos. 304 p.

Данные об авторе

Кондратьева Ольга Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия).

Адрес: 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6.
E-mail: Olnik25@mail.ru.

Игнатова Юлия Сергеевна – аспирант кафедры русского языка и литературы, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия).

Адрес: 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, 6.
E-mail: ign976@mail.ru.

Authors' information

Kondratyeva Olga Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor of Department of the Russian Language and the Literature, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).

Ignatova Yuliya Sergeevna – Postgraduate Student of Department of the Russian Language and the Literature, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).